

Сказки братьев Гримм. Бабушка Вьюга (Бабушка Метелица) (пер. Заходер Б)

Были у вдовы две дочери: одна красивая да работающая, а другая некрасивая и ленивая, но вдова её любила больше: она была её родная дочь. А красавица падчерица сколько ни трудилась – никогда доброго слова не слышала.

Каждый день мачеха задавала бедняжке урок –ставляла её с прялкой на улицу; и сидела бедная девочка у колодца, пряла – пряла до тех пор, пока у неё из пальчиков кровь не капает. Вот как-то и случилась с ней беда: замарала она кровью пряжу на веретене, попробовала веретено в колодце сполоснуть, наклонилась, а оно выскользнуло из рук и утонуло.

Заплакала девочка, побежала к мачехе, пожаловалась на свою беду, но злая мачеха стала её бранить и корить, а под конец сказала:

– Сумела уронить – сумей и достать.

Вернулась девочка к колодцу и сама не знает, что делать: и веретена жалко, и перед мачехой страшно...

Взяла и прыгнула за своим веретеном сама прямо в колодец.

Прыгнула – и обмерла...

Вот очнулась она, а кругом так хорошо: лужок зеленеет, солнышко светит, цветы цветут.

Пошла она по этому лугу и видит – стоит печь, полная хлеба, и все хлебцы кричат:

– Вытащи меня! Вытащи, а то я подгорю! Я уж давно испёкся!

Девочка скорей подбежала и вытащила все хлебцы – ни одного не забыла!

Пошла она дальше. Видит – стоит яблоня, а на ней полным-полно яблочек.

– Потряси меня, потряси – мои яблочки уж давно спели! – услыхала девочка.

Тряхнула девочка яблоню, яблоки так и посыпались градом. Стряхнула она все яблоки до последнего, сложила их горкой и пошла дальше.

Шла она, шла и дошла до какой-то избушки. Оттуда выглянула старушка, да с такими большущими зубами, что девочка испугалась и бросилась бежать.

Но старушка крикнула ей вслед: – Чего испугалась, дитяtko? Оставайся лучше у меня, помоги мне по хозяйству! Будешь хорошо работать, и тебе неплохо будет. Ты, главное, стели постель как следует, получше перину взбивай, чтобы пух летел, и тогда на всём свете снег пойдёт^[1]. Ведь я знаешь кто? Бабушка Вьюга.

Старушка говорила так ласково, что девочка осмелела, вернулась и согласилась у неё остаться.

Прилежно взялась она за работу и во всём старалась бабушке угодить: а уж когда она перины взбивала – пух так и летал кругом, словно снежные хлопья.

И жилось ей у бабушки Вьюги хорошо: хозяйка была с ней всегда добра и приветлива, не жалела для неё ни доброго слова, ни лакомого кусочка.

Долго ли, коротко ли пожила девочка у бабушки Вьюги, но что-то стала грустить и тосковать. Сперва она сама не знала, отчего грустит, о чём тоскует, а потом поняла: хоть и жилось тут куда

лучше, чем дома, взяла её тоска по родной стороне.

А как стало ей невтерпёж, пришла она к старушке и говорит:

– Простите меня, бабушка, хорошо мне у вас живётся, но не могу я больше тут оставаться, – стосковалась я по родному дому.

Бабушка Вьюга отвечает:

– Ну, что ж, дитяtko, ничего худого в этом нет: а работой твоей я так довольна, что сама помогу тебе домой добраться.

Взяла она девочку за руку и повела; вскоре пришли они к высоким воротам. Ворота сами собой распахнулись, а когда девочка в них вошла, вдруг хлынул на неё золотой дождь и всю её озолотил.

– Получай, что заслужила! – сказала бабушка Вьюга и подала девочке веретено, то самое, которое упало когда-то в колодец.

Тут ворота закрылись, и девочка оказалась в родной деревне возле своего дома.

Радостно побежала она домой, а когда пробегала мимо колодца, их петушок запел:

Ку-ка-ре-ку! Ко-ко-ко-ко!

Вернулось наше Зо-лот-ко!

Увидели мачеха и сводная сестра, что красавица падчерица вся в золоте, и встретили её с почётом.

Девочка рассказала обо всём, что с ней случилось, а мачеха, когда услышала про её счастье, позавидовала и захотела, чтобы её родная дочь, лентяйка, тоже озолотилась. Дала она ей веретено и отправила её к колодцу прясть, да ещё научила руки себе терновником исколоть. Лентяйка намазала веретено кровью, бросила его в колодец и сама следом прыгнула.

И она тоже оказалась на том же цветущем лугу и пошла по той же тропинке.

Как подошла она к печи, хлебцы и ей закричали.

– Вытащи нас! Вытащи, а то мы подгорим! Мы давно испеклись!

Но лентяйка отвечала:

– Вот ещё! Охота была мараться! – И пошла себе дальше.

Подошла она к яблоне. Яблоня её попросила:

– Потряси меня, потряси – яблочки уже поспели!

– Охота была надрываться! – отвечала лентяйка. – Ещё как бы меня не зашибло! – и пошла себе дальше.

Пришла лентяйка к бабушке Вьюге. Она нисколько её не испугалась. Ведь сестрёнка ей уже рассказала, что старушка не злая и бояться её зубов нечего.

Вот стала она жить у бабушки Вьюги в работницах.

В первый день она еще кое-как, через силу, трудилась и слушалась хозяйку – уж очень ей хотелось озолотиться; но на другой день уже начала лениться, на третий – ещё пуще: даже встать вовремя не пожелала.

Да и постель старушке Вьюге она не стелила, не взбивала, как полагается – так, чтобы всюду пух летал...

Терпела-терпела бабушка Вьюга лентяйку, а потом попросила её убратся восвояси. Та была рада-радехонька.

Подходит к воротам и радуется заранее: «Ну, сейчас меня золотом осыплют»... Да только вместо золотого дождя вылился на неё целый котёл черной-пречёрной смолы.

– Получай, что заслужила, – сказала бабушка Вьюга и захлопнула ворота.

Подошла лентяйка к дому вся-то в смоле. Петушок на колодце запел:

Ку-ка-ре-ку! Ко-ко-ко-ко!

Явилось наше Чу-чел-ко!

Это бы ещё ничего, да, говорят, смолу ту лентяйка за всю жизнь отмыть не смогла!

[1] В Германии есть такая поговорка: «Когда идёт – это бабушка Вьюга перину взбивает!»

     (Голосов: **3**. Рейтинг: **5,00** из 5)

 Загрузка...